

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2025. № 2. С. 50—59.
Territory Development. 2025;(2):50—59.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

УДК 316.614-32:378

DOI 10.32324/2412-8945-2025-2-50-59

EDN ILHGMP

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Илья Анатольевич Чернышев

Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, ia_cher@bk.ru

Аннотация. Опираясь на концептуальные разработки ведущих отечественных ученых, в том числе на результаты исследований российских вузов автор анализирует переход политической социализации молодежи в высшей школе от традиционного институционального подхода к сетевому. Этот переход обусловлен процессами глобализации и развития информационных технологий. Делается вывод о необходимости расширения пула основных акторов, участвующих в процессе политической социализации, а также о важности выстраивания новых каналов коммуникации и совершенствовании языка общения со студенческой молодежью для эффективного доведения до нее наиболее значимой общественно-политической информации.

Ключевые слова: политическая социализация, воспитание, сетевое общество, высшая школа

Для цитирования: Чернышев И. А. Особенности политической социализации в высшей школе в контексте развития сетевого общества // Развитие территорий. 2025. № 2. С. 50—59. DOI 10.32324/2412-8945-2025-2-50-59. EDN ILHGMP.

State and civil society, ideology and politics

Original article

FEATURES OF POLITICAL SOCIALIZATION IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF A NETWORK SOCIETY

Ilya A. Chernyshev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ia_cher@bk.ru

Abstract. Based on the conceptual developments of leading domestic scientists, including the results of research by Russian universities, the author analyzes the transition of political socialization of young people in higher education from a traditional institutional approach to a network approach. This transition is due to the processes of globalization and the development of information technologies. The conclusion is drawn about the need to expand the pool of key actors involved in the process of political socialization, as well as about the importance of building new communication channels and improving the language of communication with students in order to effectively convey the most significant socio-political information to them.

Keywords: political socialization, upbringing, network society, higher education

For citation: Chernyshev I.A. Features of Political Socialization in Higher Education in the Context of the Development of a Network Society. *Territory Development*. 2025;(2):50—59. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2025-2-50-59>. <https://elibrary.ru/ilhgmp>.

© Чернышев И. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Введение

Вопросы политической социализации студенческой молодежи и воспитания ее в духе традиционных ценностей являются актуальными многие десятилетия. Студенты как значимый фактор общественно-политических преобразований проявили себя во второй половине XIX — начале XX в. в России, затем в конце 60-х гг. XX в. во Франции, а XXI в. в результате стремительного развития процессов глобализации они показали себя внушительной силой во многих регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке и в Восточной Европе. И не всегда участие молодежи в политике носило позитивный характер: представители подрастающего поколения выступали агентами общественно-политических изменений под воздействием иных внутренних и внешних политических сил. Так, попытки использовать студенческий фактор активно предпринимались представителями несистемной оппозиции в России и Белоруссии в середине 2010-х и начале 2020-х гг.

Таким образом, процессы, развивающиеся в студенческой среде, часто играют заметную роль в сохранении общественно-политической стабильности, укреплении или, напротив, ослаблении национального суверенитета. В этой связи наиболее заинтересованным субъектом эффективной политической социализации студентов должно выступать государство. Как ни странно, до последнего времени широко был распространен тезис о недопустимости государственного вмешательства в процессы политической социализации. В российской науке сложился стереотип, что в демократическом обществе государство не должно оказывать значимого влияния на процессы политической социализации граждан, что это традиция исключительно тоталитарных государств. Вместе с тем практика политического образования в зарубежных странах показывает обратное [1, с. 216].

Обзор литературы

Проблематика, связанная с различными теоретическими и практическими аспектами политической социализации студенческой молодежи, выстраиванием эффективных механизмов социализации в высшей школе, уже не раз становилась объектом изучения в политической науке.

Так, А. И. Щербинин и Н. Г. Щербинина развивали коммуникативно-сетевой подход к политической социализации в студенче-

ском городе, рассматривая ее в контексте политического образования и политической культуры [2—5]. Исследователи Я. Ю. Шашкова, Т. А. Асеева и О. С. Киреева в своих работах сделали акцент на изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи, изменение пула агентов политической социализации и их значимость для молодежи [1; 6; 7]. В работах Р. Ю. Зуляр, А. И. Ковалевой, Л. Г. Пак описывалась классическая организация деятельности по политической социализации и воспитанию в вузе и рассматривались факторы цифровизации общества, влияющие на процесс политической социализации [8—11]. В зоне научного интереса таких авторов, как С. В. Володенков, А. А. Малькевич, Б. Г. Златанов, были новые медиа- и социальные сети, а также их растущее влияние на политическую социализацию студенчества [12—14]. Исследователи В. В. Бондаренко, М. А. Танина, В. А. Юдина, О. А. Зябликова большое внимание уделяли эффективной коммуникации с подрастающим поколением как важной составляющей процесса политической социализации, а также измерению доверия обучающихся вузов социализирующим агентам и институтам [15]. В исследованиях И. М. Ильинского, С. О. Елишева и других авторов рассматривались риски, связанные с неконтролируемым процессом политической социализации студенческой молодежи [16; 17].

Представляется, что актуальность исследований различных аспектов политической социализации в высшей школе, ввиду перманентных изменений в общественно-политической, культурной, международной, информационной, технологической, демографической и других сферах, будет только расти.

Результаты исследования

По данным Российского союза ректоров, в 2023 г. численность студенческой молодежи в стране составила более 4,3 млн человек [18]. Представляется, что численность студентов в стране будет и дальше увеличиваться, за четыре года доля респондентов из числа молодежи 18—24 лет, согласных с утверждением о высокой роли образования как социального лифта, выросла на 7 п. п. и составила 84 % [19]. Наибольшая доля студенческой молодежи, по данным НИУ «Высшая школа экономики», наблюдается в структуре населения Москвы и Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Воронежской, Курской, Ленинградской, Московской, Новосибир-

ской, Орловской, Омской, Томской и Тюменской областей [20]. Более половины студенческой молодежи в России — приезжие: переезжают в другой регион с целью обучения в вузе 23 %, продолжают обучение в вузе в другом муниципалитете того же региона еще 29 % [21]. Современное студенчество неоднородно, молодые люди проходят обучение по разным формам (очной, вечерней и заочной), представлены несколькими поколениями («беби-бумеры», X, Y, Z) и имеют различные ценностные установки [13, с. 29].

В период поступления и обучения в вузе происходит слом привычных схем социализации, включение в новые сообщества и коммуникации, освоение новых ценностей, нравственных ориентиров и видов активности. Так, А. И. Ковалева считает, что «обретение индивидом статуса студента сказывается на изменении прежней иерархии его институтов и агентов социализации, снижении роли родительской семьи и прежних групп сверстников в его личностном развитии, расширении многообразия индивидуальных социализационных практик, обновлении адаптационных и интериоризационных процессов» [10, с. 38].

Характеризуя современное студенчество, Л. Г. Пак отмечает, что «студенты цифрового общества, с одной стороны, демонстрируют окружающему миру такие положительные качества, как информированность, всесторонняя креативность, рискогенность, инновационность, многозадачность... коммуникабельность... умение обращаться с техникой и т. д. С другой, под влиянием глобального информационного поля, виртуальной реальности, рекламы... процесс социализации современных обучающихся вуза далеко не всегда характеризуется положительными влияниями» [11, с. 68]. Данное обстоятельство подробно проанализировано и А. И. Щербининым, который еще в начале 2000-х гг. с сожалением отметил, что в вузы «приходят выпускники средних учебных заведений, не обладающие даже самыми минимальными представлениями о гражданственности и правах человека... дефицит гражданских (политических) знаний и навыков из современной общеобразовательной школы переносится в университеты» [4, с. 11]. Он же позднее обратил внимание на транзитность, неукорененность приехавших в университетский город студентов, их исключение из локальной и региональной политической практики, отстраненность от политических проблем города, региона, страны,

а также угрозы, связанные с различными „оттенками” неуправляемой политической социализации — от радикализма и экстремизма до современного феномена „негражданской культуры”» [1, с. 450].

Последние несколько десятилетий в стране уделялось недостаточное внимание вопросам политической социализации и воспитания молодых людей, в том числе в высшей школе. В результате, как отмечают многие исследователи, «...процесс перестал быть целенаправленным и планомерным, управляемым и координируемым... воспитание обрело характер неконтролируемого сегмента социализации с проблемным вектором ее траектории. Социализационный процесс осуществлялся без определенной ценностно-нормативной программы, без четких морально-нравственных установок и оказывался более приближенным к новым реалиям социальной жизни, которые удалены от актуальных стандартов и декларируемых прежде моральных кодексов» [10, с. 38]. Процесс социализации уже не выглядит как культурное наследование, и даже сама необходимость преемственности ставится под вопрос [9, с. 91].

Определенный идеологический вакуум актуализировал риски негативного влияния на российское общество, в первую очередь на молодежь, с целью размывания ценностных ориентиров и норм. Профессор МГУ С. О. Елишев выделил семь субъектов — акторов процесса манипулятивного воздействия на современную российскую молодежь. В их числе: отдельные личности; различные олигархические группы, «мировая закулиса», тайные структуры и общества; политические партии и движения, иные некоммерческие общественные объединения или организации; экстремистские и террористические организации; религиозные секты и деструктивные культы; средства массовой информации и коммуникаций; иностранные государства в лице своих спецслужб и связанных с ними структур — международных организаций, НКО, СМИ и т. д. [16, с. 4]

Указанные риски зафиксированы в ряде доктринальных документов в сфере национальной и информационной безопасности, образовательной и молодежной политики, межнациональных отношений и др. Как отмечал один из основоположников российских исследований молодежи И. М. Ильинский, «„социальный код” нации... передается (или разрушается) не враз, а в ходе длительной эволюции, от поколения к поколению

через посредство воспитания и обучение в самом широком смысле этих понятий... передается (или разрушается) не только стихийно, но также осознанно, целенаправленно, последовательными усилиями» [17, с. 6].

Рискогенным ситуациям, а также негативным, разрушающим целостность сознания медиавоздействиям, трансформирующим общепризнанные культурные смыслы и коды в размытые образы, замещающие собой критическое мышление обучающихся, должны противопоставляться принципиальные изменения ценностно-смысловых основ содержания технологий качества социализации студентов [11, с. 69].

Система высшего образования по праву является одним из основных современных институтов политической социализации и завершает первичный ее этап. Именно в период обучения в вузе закладывается более или менее стройное понимание устройства мира, выстраивается система ценностей и моделей поведения, соотнесение себя с теми или иными профессиональными и общественно-политическими сообществами. «Особенно глубокие изменения в представлении политической картины мира происходят у личности в период получения ею высшего образования и ближайшие несколько лет после этого, когда восприятие социальной жизни по инерции осуществляется на основе сформированных в вузе стереотипов» [8, с. 15].

Многие ученые с сожалением констатируют, что практика управления высшей школой последних лет закрепила стереотип о том, что главное предназначение университета — это только подготовка профессиональных кадров. Функция воспитания и социализации личности студента подразумевалась, однако в законодательные акты, образовательные стандарты и другие регулирующие жизнедеятельность вуза документы, как правило, включена не была. «Учебно-воспитательный процесс российского вуза в основном сориентирован на формирование профессиональных качеств будущих специалистов и не способствует в полной мере воспитанию у них гражданского долга, гражданской позиции, патриотизма в целом. Передача культуры, функции формирования мировоззрения и продуцирования культурных ценностей... является одной из главных задач университета, которая на сегодняшний день практически утрачена» [8, с. 25].

Изменения последних лет во внутренней политике страны, обусловленные в том числе и обстановкой за ее границами, повлекли из-

менения в законодательстве об образовании. В систему образования, в том числе и высшего, вернулся воспитательный компонент. В Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» было уточнено понятие воспитания, закреплена его тесная связь с системой традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Кроме того, отныне в образовательные программы общего и профессионального образования включены рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы. В законе также установлены общие требования к организации воспитания обучающихся, определены основные субъекты, государственные и общественные, отвечающие за это важное направление деятельности.

Несмотря на большое количество научных статей, посвященных проблематике политической социализации и различным аспектам гражданского и патриотического воспитания в вузе, сейчас трудно найти издание, более или менее полно описывающее этот вопрос. Наиболее системно, с поправкой на слабую изученность на тот момент фактора сетевого общества, классическая организация (структура) процесса политической социализации в вузе описана Р. Ю. Зуляр. Автор указывает на то, что в образовательной реальности действуют четыре субъекта со своими статусами, интересами и идеалами, чьи сферы деятельности, потребности и идеалы никогда полностью не совпадают: государственная бюрократия, вузовская администрация, преподаватели, а также студенты [8 ; 9]. В работе [9] описан процесс политической социализации студентов в ходе учебного процесса и во внеучебное время с позиции заместителя декана факультета по воспитательной работе. Автор подробно анализирует социализирующую работу кафедр, кураторов учебных групп, отдельных преподавателей, отмечает отличия в требованиях к воспитательной деятельности в отношении студентов различных курсов, с учетом возрастных особенностей, а также опыта, полученного в ходе обучения и отдельной от родителей жизни.

Соглашаясь в целом с позицией автора, отметим, что система воспитания в высшей школе описана как система закрытого типа, «вещь в себе». Кроме нарастающего влияния СМИ и социальных сетей не в полной мере отражен потенциал органов самоуправления, других студенческих объединений, научных

обществ, клубов по интересам, внутренней жизни студенческих общежитий, общероссийских молодежных объединений и движений, а также региональных и местных органов власти, иных общественно-политических субъектов. Возможно, такой подход обусловлен спецификой организации воспитательной работы в тех вузах, которые были знакомы автору.

Как было отмечено, одним из основных направлений политической социализации в вузе является сам учебный процесс, ряд исследователей применяет термин «воспитывающее обучение». Так, А. И. Ковалева считает, что «реализация воспитывающего обучения в академической среде студентов, уже практически сформировавшихся как личность, требует особых усилий... предполагает достижение органической взаимосвязи профессиональной подготовки, приобретения обучающимися знаний, умений, навыков с их воспитанием, формированием ценностного отношения к окружающей действительности» [10, с. 41].

В процессе «воспитывающего обучения» особое место занимают учебные дисциплины общественно-политической направленности. Один из основоположников исследования проблематики политического образования в России А. И. Щербинин писал, что «изучение политических наук ставит своей главной целью не профессиональную подготовку... а политическую грамотность, то есть умение самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем...» [4, с. 12]. Он же видел в политической социализации «важную часть политического образования, которая поддерживает традицию (и политическую культуру) в новых поколениях» [4, с. 31]. Следует отметить, что в настоящее время определенные положительные шаги в этом направлении предпринимаются: в вузы вернулся углубленный курс российской истории, внедряются принципиально новые учебные дисциплины и модули, такие как «Основы российской государственности», «Обучение служением» и др.

Однако никакой, даже самый гениальный учебный курс не будет успешен в социализирующем аспекте без заинтересованного и ответственного участия преподавателя (здесь мы возвращаемся к дискуссии о целесообразности замены очного общения с педагогом онлайн-форматом обучения). Преподаватель вуза должен быть не только источником профессиональной информации, но и посредником между студентом и куль-

турой, в том числе политической. Как отмечает профессор А. И. Ковалева, «огромная роль в воспитании студентов принадлежит профессиональной культуре вуза как совокупности результатов деятельности всего вузовского персонала по реализации миссии образовательной организации, а также совокупности норм и ценностей, составляющих основу ее деятельности» [10, с. 42]. Часто преподаватель выполняет роль ретранслятора социально-политических представлений, формируемых СМИ и социальными сетями, не принимая на себя роль наставника, воспитателя, носителя норм и ценностей. Вместе с тем, как отмечают исследователи Алтайского государственного университета, «прослеживаются четкие маркеры референтных лиц [для студенческой молодежи] в осмыслении политического процесса: компетентность, обладание научными знаниями, неангажированность. В таком случае учитель как агент политической социализации мог бы стать таким признаваемым носителем информации» [6, с. 62].

Важной составляющей процесса политической социализации в высшей школе является и внеучебная работа со студентами. В ситуации нарастания цифровизации, когда любая информация по любому учебному предмету является доступной в любое время суток, преподаватель вынужден конкурировать со всем массивом информации сети Интернет (Википедия, блогеры, видеокурсы по различным темам, чаты профессиональных сообществ и др.). В этой ситуации внеучебная составляющая может выйти на первый план, так как личный опыт обсуждения и прямая коммуникация с экспертом являются уникальными и не могут быть заменены ничем. Те, «кто имеет опыт обсуждения политической проблематики с педагогами, отмечают, что „с преподавателями обсуждать намного интереснее, потому что они раскрывают какие-то позиции, которые не видны глазу обычного человека“» [6, с. 62].

В последнее время активизированы исследования роли иных, внешних по отношению к вузу, субъектов политической социализации. Изучается потенциал влияния на политический процесс органов власти различного уровня, общественных и политических объединений, политических партий, студенческих и молодежных НКО, традиционных СМИ и новых медиа.

Исследования социологов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и политологов Алтайского госу-

дарственного университета [7, с. 362; 15, с. 197], проведенные независимо друг от друга, включают в число субъектов, пользующихся наибольшим доверием со стороны студенческой молодежи, Президента Российской Федерации, судебные органы, федеральные правоохранительные и силовые структуры, региональные органы по делам молодежи (им доверяют от 64 до 89 % респондентов). Однако уровень доверия местным органам власти, преподавателям, молодежным объединениям и представителям конфессий оказался в несколько раз ниже. Так, о доверии различным молодежным НКО заявило от 7,6 до 13,4 % опрошиваемых, причем наиболее востребованными оказались региональные, а не общероссийские общественные объединения. К причинам, оказывающим влияние на степень доверия, был отнесен уровень информированности о деятельности соответствующих институтов и класс профессионализма, а также скорость обратной связи на запросы и обращения.

Эффективность и скорость обмена информацией, возможность быть участником, а не потребителем в процессе коммуникации являются значимыми для молодежи факторами политической социализации. Исследователи в последние годы четко фиксируют приоритетную ценность для современных молодых людей информации как таковой («цель коммуникации — не консенсус мнений, а сам факт коммуникации, который приносит удовольствие») и умения работать с ней, применять современные медиасредства и информационно-коммуникационные технологии [5, с. 452; 11, с. 71]. Также ученые отмечают выраженный запрос на создание системы двусторонней коммуникации, в том числе через прямое общение посредством социальных сетей, через формат «диалог на равных», создание инструментов обратной связи, таких как чат-боты и др. [13, с. 29]

При этом потребление информации и взаимодействие в социальных сетях оказывают политически социализирующее воздействие [14, с. 91]. Формирование политического мировоззрения студентов происходит в новых ценностных и технологических условиях. В научном дискурсе появляется понятие цифровой социализации, успешность которой во многом определяется уровнем цифровой инклюзии [6, с. 58]. Делается справедливый вывод о том, что «сегодня коммуникации преобладают над институтами в современном процессе политической социализации... сама сеть становится главным социа-

лизатором... заполняя „пустые ячейки” политического знания, навязывая ценности, позицию, призывая к действию» [2, с. 451].

А. И. Щербинин писал о том, что «центр политики смещается от традиционно институционального... к сетевому и к тому, что сегодня называется „неполитической политикой”» [3, с. 211]. В понятие «неполитическая политика» ученый включил такие виды политического участия, как волонтерское движение, подписание электронных обращений, участие в НКО, распространение в социальных сетях информации о политике. Отсюда логично вытекает вывод о доминирующем превосходстве современных медиатехнологий над средствами нецифровой коммуникации по объему воспроизводства и трансляции студентам норм, установок и смыслов, по степени влияния на формирование жизненных приоритетов, моральных ценностей и моделей поведения, по разнообразию каналов и агентов социализации.

Несмотря на фиксацию того факта, что новые сетевые агенты политической социализации играют все более доминирующую роль в молодежной среде как источники получения общественно-политической информации, исследователи ставят вопрос об уровне доверия как к самой интернет-коммуникации (с учетом интуитивно ощущаемого рукотворного, сконструированного характера медиареальности) [5, с. 452], так и к лицам, ее презентующим. С одной стороны, в ситуации несформированной картины мира и дефицита критического мышления студенческая молодежь демонстрирует «всеядность» при информационном потреблении, приоритет отдается источникам, не требующим от молодого человека усилий для получения информации. С другой стороны, имеет место интуитивное недоверие незнакомым, часто анонимным интернет-источникам, стремление получить однозначную и правдивую интерпретацию общественно-политической информации у лиц, обладающих компетенцией и доверием.

Российские исследователи в области медиapotребления вузовской молодежи подтверждают указанные тезисы. Так, основными источниками информации о политических событиях для студенческой молодежи являются современные медиа (социальные сети, телеграм-каналы, мессенджеры). Из традиционных источников молодежь выделяет только друзей, знакомых и родственников. Роль традиционных СМИ, политиков и общественных деятелей, считающихся в моло-

дежной среде ангажированными и продажными, минимальна. При обсуждении общественных проблем молодые люди доверяют мнению родителей, родственников и друзей, а блогерам, традиционным СМИ и политикам молодежь доверяет в два раза меньше.

При этом значимое влияние на уровень потребления общественно-политического медиаконтента и его усвоение оказывает формат с особыми требованиями к изложению информации. Наиболее востребованными являются тексты, написанные «простым языком», сопровождаемые инструментами для упрощения восприятия (мемы, видеоролики, гипертекстовые ссылки и др.), а также подкрепленные многочисленными оценками пользователей (лайки, ретвиты, репосты, комментарии) [6 ; 12].

Важной особенностью коммуникации со студенческой молодежью является нативность информации, которая позволит молодому человеку самостоятельно сформировать ответ и сохранить уверенность в том, что ответ является личным решением, а не мнением человека со стороны [22]. Молодежь часто плохо воспринимает официальные источники информации, потому что они написаны «чужим», «сухим», «сложным» языком. Содержание этих сообщений апеллирует к общему, а не личному. Многие молодые люди считают, что тезисы, выдвигаемые представителями официальной информации про молодежь, к ней не относятся и вообще ее не касаются. Молодежь говорит по-другому. И все фразы официальных представителей берутся откуда-то из прошлого. В этой связи наиболее эффективной видится коммуникация в формате «равный-равному», при котором наиболее значимым агентом политической социализации становится сам студент, а наиболее важный общественно-политический медиаконтент распространяется по горизонтали [22].

Заключение

Анализ исследования позволил сделать следующие выводы.

Органы государственной власти сегодня лучше осознают важность процессов поли-

тической социализации на площадке высшей школы, а также риски стихийной социализации студенческой молодежи.

Высшая школа по-прежнему остается одним из основных и наиболее эффективных агентов политической социализации студенческой молодежи, работа в отношении которой должна учитывать многочисленные изменения, связанные со стремительным развитием сетевого общества и информационных технологий.

К особенностям, требующим корректировки подходов к политической социализации в высшей школе, относятся: большая значимость для молодежи информации и умения работать с ней, а также с социальными сетями, обеспечивающими возможность открытого двустороннего обмена информацией (цель коммуникации — не консенсус мнений, а общение как таковое); различный уровень доверия студенческой молодежи к тем или иным агентам политической социализации, обусловленный информированностью о их деятельности, оценкой уровня профессионализма, скоростью реакции на запросы и обращения. Немаловажным условием для молодежи является неангажированность другой стороны коммуникации; возможность включения в программы и проекты воспитательной направленности субъектов, внешних по отношению к высшей школе (органы власти, НКО, эксперты, лидеры общественного мнения и др.), мнение которых является наиболее значимым и понятным и которые готовы вести диалог в формате «равный-равному»; наличие определенных требований к информации общественно-политической направленности по форматам подачи (нативность), качеству (не только текст, но и аудио- и видеоэффекты) и языку, который должен быть простым, и апеллировать к личному, чувствам.

Новые подходы к работе по политической социализации студенчества в современных условиях еще только нарабатываются, но, как представляется, будут способствовать решению задачи по дальнейшему укреплению уровня национального суверенитета России.

Список источников

1. Асеева Т. А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). С. 215—220.
2. Щербинин А. И. Коммуникативно-сетевой подход к политической социализации в университетском городе // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы : материалы Всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2019. С. 450—451.

3. Щербинин А. И. Особенности политической социализации молодежи в университетском городе // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2019. № 51. С. 205—214.
4. Щербинин А. И. Политическое образование. Томск, 2003. 426 с.
5. Щербинина Н. Г. Медиареальность как феномен политико-коммуникативной сферы // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы : материалы Всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2019. С. 451—452.
6. Асеева Т. А., Киреева О. С. Новые vs традиционные агенты политической социализации в условиях digital-коммуникации молодежи регионов РФ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 57—64.
7. Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 357—372.
8. Зуляр Р. Ю. Высшая школа как инструмент политической социализации современного студенчества : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 113 с.
9. Зуляр Р. Ю. Проблемы политической социализации студентов в Байкальском регионе на рубеже XX—XXI вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. № 1 (3). С. 91—98.
10. Ковалева А. И. Динамика воспитательной функции высшей школы в России // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 33—47.
11. Пак Л. Г. Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 66—72.
12. Володенков С. В., Белоконов С. Ю., Сулова А. А. Особенности структуры информационного потребления современной российской молодежи на материалах исследования среди студентов-политологов Финансового университета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 31—46.
13. Златанов Б. Г. Воспитание студентов в контексте ценностей и установок современной российской молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 28—32.
14. Малькевич А. А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 6. С. 88—97.
15. Оценка уровня институционального доверия студенческой молодежи в современном российском обществе в условиях глобальных культурологических и цифровых трансформаций / М. А. Танина, В. В. Бондаренко, В. А. Юдина, О. А. Зябликова // Вестник университета. 2024. № 1. С. 192—203.
16. Елишев С. О. Субъекты процесса манипулятивного воздействия на современную российскую молодежь // Социология. 2017. № 4. С. 3—14.
17. Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 5—17.
18. Российский союз ректоров. В российских вузах увеличилось число студентов. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/6/4/v-rossijskih-vuzah-uvlechilos-chislo-studentov> (дата обращения: 29.11.2024).
19. ВЦИОМ. Высшее образование — сегодня в России. Через призму опросов общественного мнения 2020—2024 годов. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4783> (дата обращения: 08.11.2024).
20. Абитуриентов утягивает к знаниям. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4102670> (дата обращения: 29.11.2024).
21. ВЦИОМ. Креативные индустрии в жизни молодежи (результаты Всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник» 15 марта 2024 г.). URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/kreativnye-industrii-v-zhizni-molodezhi> (дата обращения: 08.11.2024).
22. ВЦИОМ. «Трудные вопросы» студенческой молодежи 17—25 лет: ключевые проблемные зоны в течение марта 2022 года. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4749> (дата обращения: 08.11.2024).

References

1. Aseeva T.A. Rol' gosudarstva v politicheskoy sotsializatsii grazhdan sovremennoy Rossii [The Role of the State in Political Socialization of Citizens in Modern Russia]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University], 2015, no. 2 (86), pp. 215—220.
2. Shcherbinin A.I. Kommunikativno-setevoy podkhod k politicheskoy sotsializatsii v universitetskom gorode [A Communicative-Network Approach to Political Socialisation in a University Town], *Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proekty, aktory : materialy Vseros. nauch. konf. RAPN s mezhdunar. uchastiem* [Trajectories of Political Development of Russia: Institutions, Projects, Actors : Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of the Russian Association of Political Science with International Participation]. Moscow : Mosk. ped. gos. un-t, 2019, pp. 450—451.
3. Shcherbinin A. I. Osobennosti politicheskoy sotsializatsii molodezhi v universitetskom gorode [Features of Political Socialization of Youth in a University City], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filo-sofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2019, no. 51, pp. 205—214.

4. Shcherbinin A.I. *Politicheskoe obrazovanie* [Political Education]. Tomsk, 2003, 426 p.
5. Shcherbinina N.G. Mediareal'nost' kak fenomen politiko-kommunikativnoy sfery [Media Reality as a Phenomenon of Political and Communication Sphere], *Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proekty, aktory : materialy Vseros. nauch. konf. RAPN s mezhdunar. uchastiem* [Trajectories of Political Development of Russia: Institutions, Projects, Actors : Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of the Russian Association of Political Science with International Participation]. Moscow : Mosk. ped. gos. un-t, 2019, pp. 451–452.
6. Aseeva T.A., Kireeva O.S. Novye VS traditsionnye agenty politicheskoy sotsializatsii v usloviyakh digital-kommunikatsii molodezhi regionov RF [New Vs Traditional Agents of Political Socialization of Youth of the Regions of the Russian Federation in Digital Communication Environment], *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2022, no. 2 (71), pp. 57–64.
7. Shashkova Ya.Yu., Kazantsev D.A. Dinamika tsennostnykh prioritetov rossiyskoy molodezhi v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh [Dynamics of Value Priorities of Russian Youth in Modern Geopolitical Conditions], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2024, vol. 26, no. 2, pp. 357–372.
8. Zulyar R.Yu. *Vyssshaya shkola kak instrument politicheskoy sotsializatsii sovre-mennogo studenchestva* [Higher School as an Instrument of Political Socialisation of Modern Students] : ucheb. posobie. Irkutsk : Izd-vo IGU, 2014, 113 p.
9. Zulyar R.Yu. Problemy politicheskoy sotsializatsii studentov v Baykal'skom regione na rubezhe XX–XXI vv. [Problems of Political Socialization of Students in the Baikal Region at the Turn of 20th–21st Centuries], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science And Religion Studies»], 2009, no. 1 (3), pp. 91–98.
10. Kovaleva A.I. Dinamika vospitatel'noy funktsii vysshey shkoly v Rossii [The Dynamics of the Upbringing Function of Russian Higher Education], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2021, no. 4, pp. 33–47.
11. Pak L.G. Sotsializatsiya studentov vuza v epokhu tsifrovogo obshchestva [Socialization of University Students in the Era of Digital Society], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 2020, no. 5 (228), pp. 66–72.
12. Volodenkov S.V., Belokonev S.Yu., Suslova A.A. Osobennosti struktury informatsionnogo potrebleniya sovremennoy rossiyskoy molodezhi na materialakh issledovaniya sredi studentov-politologov Finansovogo universiteta [How Russian Youth Consume Information: Case Study of the Political Science Students of the Financial University], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2021, vol. 23, no. 1, pp. 31–46.
13. Zlatanov B.G. Vospitanie studentov v kontekste tsennostey i ustanovok sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Education of Students in the Context of Values and Attitudes of Modern Russian Youth], *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Papers of Moscow Humanitarian University], 2023, no. 1, pp. 28–32.
14. Mal'kevich A.A. Sotsial'nye seti kak faktor politicheskoy sotsializatsii molodezhi: ot ierarkhii k setevoy modeli [Social Media as a Factor in The Political Socialization of Young People: From Hierarchy to a Network Model], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Journal Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 2019, no. 6, pp. 88–97.
15. Tanina M.A., Bondarenko V.V., Yudina V.A., Zyablikova O.A. Otsenka urovnya institutsional'nogo doveriya studencheskoy molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve v usloviyakh global'nykh kul'turologicheskikh i tsifrovyykh transformatsiy [Assessment of the Level of Institutional Trust of Student Youth in Modern Russian Society in the Context of Global Cultural and Digital Transformations], *Vestnik universiteta* [Vestnik Universiteta], 2024, no. 1, pp. 192–203.
16. Elishev S.O. Sub"ekty protsessa manipulativnogo vozdeystviya na sovremennuyu rossiyskuyu molodezh' [Subjects of the Process of Manipulative Influence on Modern Russian Youth], *Sotsiologiya* [Sociology], 2017, no. 4, pp. 3–14.
17. Il'inskiy I.M. Molodezh' kak budushchee Rossii v kategoriakh voyny [Youth as the Future of Russia in the Categories of War], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2005, no. 3, pp. 5–17.
18. Rossiyskiy soyuz rektorov. *V rossiyskikh vuzakh uvelichilos' chislo studentov* [Russian Union of Rectors. The number of students in Russian universities has increased]. Available at: <https://rsr-online.ru/news/2024/6/4/v-rossijskih-vuzah-uvelichilos-chislo-studentov> (accessed: 29.11.2024).
19. VTsIOM. *Vysshee obrazovanie – segodnya v Rossii. Cherez prizmu oprosov obshchestvennogo mneniya 2020–2024 godov* [All-Russian Sociological Survey Centre. Higher education - today in Russia. Through the prism of public opinion polls 2020–2024]. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4783> (accessed: 08.11.2024).
20. *Abiturientov utyagivaet k znaniyam* [University applicants are drawn to knowledge]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4102670> (accessed: 29.11.2024).
21. VTsIOM. *Kreativnye industrii v zhizni molodezhi (rezul'taty Vserossiyskogo telefonnogo oprosa «VTsIOM-Sputnik» 15 March 2024 g.)* [All-Russian Sociological Survey Centre. Creative industries in the life of young people (results of the All-Russian tele-phone survey ‘VTsIOM-Sputnik’ 15 March 2024)]. Available at: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/kreativnye-industrii-v-zhizni-molodezhi> (accessed: 08.11.2024).

22. VTsIOM. «Trudnye voprosy» studentcheskoy molodezhi 17–25 let: klyuchevye problemnye zony v techenie marta 2022 goda [All-Russian Sociological Survey Centre. ‘Difficult issues’ of student youth 17–25 years old: key problem areas during March 2022]. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/4749> (accessed: 08.11.2024).

Информация об авторе

Чернышев Илья Анатольевич — соискатель, факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация. E-mail: ia_cher@bk.ru

Information about the author

Ilya A. Chernyshev — Applicant, Faculty of History and Political Sciences, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation. E-mail: ia_cher@bk.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 02.04.2025.

The article was submitted 19.12.2024; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 02.04.2025.